

ӘЛ-ФАРАБИ АТЫНДАҒЫ ҚАЗАҚ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ
КАЗАХСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ АЛЬ-ФАРАБИ
KAZAKH NATIONAL UNIVERSITY NAMED AFTER AL-FARABI

**Академик
Бағызбаева Мая Михайловнаның
80 жылдығына арналған**

**«ҚАЗІРГІ ЗАМАН ФИЛОЛОГИЯСЫНЫҢ ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ:
ТЕОРИЯЛЫҚ ПРОБЛЕМАЛАР МЕН ҚОЛДАНБАЛЫ АСПЕКТІЛЕРІ»
атты халықаралық ғылыми-теориялық
конференцияның (IV Бағызбаева оқулары)
МАТЕРИАЛДАРЫ**

Алматы, 25-26 сәуір 2012 жыл

**МАТЕРИАЛЫ
международной научно-теоретической конференции
«АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОЙ ФИЛОЛОГИИ:
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ И ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ»,
посвященной 80-летию
академика Багизбаевой Май Михайловны
(IV Багизбаевские чтения)**

Алматы, 25-26 апреля 2012 года

**MATERIALS
of the international scientifically-theoretical conference
«ACTUAL QUESTIONS OF MODERN PHILOLOGY:
THEORETICAL PROBLEMS AND APPLIED ASPECTS»,
devoted to 80-year of birth
of the academician Bagizbaeva Mai Mikhailovna
(The IV Bagizbaev`s readings)**

Almaty, April 25-26, 2012

119	Zharkova A. Bilingualism and its main types.....	95
121	Zueva N.Yu. Культаура русской речи и смежные филологические и гуманитарные науки.....	98
124	Kazybek T.K. Национально-культурная специфика оригинала и ее воссоздание в процессе перевода (на материале перевода с казахского языка на русский язык).....	99
128	Karamtshewa J.M., Kyrchenko O.K., Lisarskaya T.P. Культурная коннотация как отражение коллективного самопознания (в славянских языках на фоне норвежского, английского, французского и испанского языков).....	100
130	Karimov B.P. Путь превращения языка Абая в мировой язык посредством развития усредненных языков.....	103
133	Karymsakova P.D. Смысловая направленность спорного текста: лингво-экспертная практика.....	107
137	Kenjseeva K.T. О публицичной речи.....	111
139	Kogai Z.P. К пониманию концепта ЛЮБОВЬ (на материале творческого наследия марка шарага).....	114
143	Kortabaeva K.T. Манускрипты фразеологизмов ономастическая: адай этнонимы.....	117
146	Li B.C. О прикладных задачах лингвостилистического анализа газетно-публицистического текста.....	118
150	Макарова М.В. Национально-культурная специфика восприятия пространства носителями русского, немецкого и казахского языков.....	122
153	Матжасанова К.А. Глагольная полипрефикация в художественном тексте (на материале трилогии Е.А. Кулькина «прошлый век»).....	124
155	Махметова Д.М., Анкеева Р.Н., Луговская Е.И., Темурбаева Г.С. Речевые ситуации культурологического характера и их роль в процессе обучения иностранным языкам.....	128
157	Мухаммадиев Х.С. Концепт СЕРДЦЕ как духовный центр человека.....	130
160	Нугаманова И.Р. Отражение категории отрицания в башкирских пословицах.....	133
163	Омарова Б.А. Жиктеу есімдіктерінен болған бастауыштар.....	137
167	Сабитова З.К. «Парад наук» под девизом «язык и культура».....	143
171	Сагир Раджиев Садамушев. Перевод – это искусство.....	146
176	Сагахиера В.С. Особенности концептосферы лингвокультурного типажа «русскоязычный кыргызстанец» (на материале ассоциативного лингвистического эксперимента).....	148
180	Тастемирова Г.А. Аударма – тіл мәдениетінің жарқын көрінісінің айғағы.....	150
185	Терентьева Е.В. Модальная доминанта художественного текста как средство выражения авторского замысла (на материале романа Е.А. Кулькина «прошлый век»).....	153
185	Томанова Н.М. Поэтическая концептосфера Бахыта Каирбекова.....	155
190	Турсынова Г.Т. Казахтілінде сейлемдердің тарихи даму жолдары.....	157
193	Турунова А.К. «Как дай вам бог любимой быть другим!».....	160
198	Хайрушева Е.Е. Анализ концептосферы поэтического текста.....	163
202	Шамин Н.Л. Принципы построения алгоритма эколингвистического мониторинга.....	167
204	Шемтеева А.Т. Методика концептуального анализа.....	171
208	Шоугенин А.Н. Влияние структуры социолингвистического пространства словаря диалекта.....	176
211	Юрчина И.Ю. Екатерина Дашкова: вербальный автопортрет.....	180
215	Юрбе А.Н. Функционирование разговорных и просторечных глаголов семантического класса «человек» в расказе ф. М. Достоевского «честный вор».....	185
220	Ахмедьяров К.К., Адабергенов Л. Диалог культур в лирике Вячеслава Шпаповалова.....	191
224	Әзиева А. Кадепш Жұмаділов шығармаларындағы ұлттық таным мен жалпы адамгершілік мұраттар.....	194
228	Ибраева Д.С. Қазіргі қазақ лирикасындағы қоғамдық-саяси өмір шындығы.....	198
233	Имантыраева Ә.Д. Шакарімнің философиялық-этикалық шығармаларындағы жантану және ар тілімі.....	203
237	Мәдібаева К.К., Бектұрғанова Ф.З. Шакарімнің сан-сағалы шығармашылығы турағы біреу ойы.....	207
244	Мейраманова Р.М. Пейзаж как эмоциональный лейтмотив в произведениях современных казахских писателей.....	211

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ПРОЦЕСС КАЗАХСТАНА: ТРАДИЦИИ, ПРОБЛЕМЫ, ИНТЕРПРЕТАЦИИ

Нас манит под хладною мглой;
Ты схватил – он шутя убежит от тебя!
Ты обманут – он вновь пред тобой.

Под впечатлением байроновских стихотворений «The Dream» и «Darkness» Лермонтов написал стихотворение «Ночь». Байроновское «The Dream» также послужило поэтическим образом для стихотворения «Видение». Первые 20 строф знаменитого стихотворения Лермонтова «Умиравший гладиатор» представляют собой свободное переложение строф 139-141 песни IV «Чайльд Гарольда» Байрона. Из этой же песни взят и эпиграф к стихотворению:

«I see before me the gladiator lie...»

К некоторым своим стихам Лермонтов делал такую приписку: «Подражание Байрону», особенно, если они были посвящены женщине - Байрона и Лермонтова роднила несчастная любовь.

Стихотворение «К.Л.», возможно, было посвящено Варваре Александровне Лопухиной, в которую Лермонтов был страстно влюблен («У ног других не забывал я взор твоих очей...»).

О своей близости Байрону Лермонтов говорил неоднократно в стихах и автобиографических заметках, но вместе с тем в знаменитом стихотворении «Нет, я не Байрон, я другой...» подчеркивает собственную творческую самостоятельность, говорит о своем принципиальном отличии от Байрона:

Нет, я не Байрон, я другой,
Еще неведомый избранник,
Как он, гонимый миром странник,
Но только с русскою душой.
Я раньше начал, кончу ране,
Мой ум не много совершит;
В душе моей, как в океане,
Надежд разбитых груз лежит.
Кто может, океан угрюмый,
Твои изведать тайны? Кто
Толпе мои расскажет думы?
Я – или бог – или никто!

Литература

1. Боровик М.А., Копыл Е.Г. Книга для чтения к учебнику английского языка для IX класса средней школы. – М.: Просвещение, 1977.
2. Лермонтов М.Ю. Избранные сочинения. – М.: Художественная литература, 1987.
3. Лермонтов М.Ю. Собр. соч. в 4-х т. – М.: Художественная литература, 1983–1984.
4. Лермонтов М.Ю. Избранные произведения. – М.: Художественная литература, 1985.
5. Selections from Byron. – М.: Progress Publishers, 1979.

АНАЛИЗ КОНЦЕПТОСФЕРЫ ПОЭТИЧЕСКОГО ТЕКСТА

Хайрушева Е.Е.

Казахский национальный университет им. аль-Фараби
Казахстан, Алматы

В качестве объекта анализа концептосферы поэтического текста нами выбрано стихотворение известного русскоязычного поэта Казахстана Бахытжана Канапьянова «Зеленые ночи» из сборника «Векзаметы» [1, 57-60]. «Векзаметы» – это ключевой цикл стихотворений, определивший во многом своеобразие лирического дискурса поэта.

Олжас Сулейменов, определяя своеобразие поэтического идиостиля своего младшего современника, отмечал, что ритмический пульс жизни в стихах Бахытжана бьется непринужденно, глубокая внутренняя потребность высказаться рождена мгновениями земного бытия, и поэт в творческом процессе находит свежие образы и краски в раскрытии общечеловеческих тем – Родины, Матери, Любви [2, 80].

Анализ концептосферы

Стихотворение начинается с эпиграфа: «Любовь моя, цвет зеленый». Это слова принадлежат испанскому поэту Гарсия Лорка.

Заглавие, представленное словосочетанием «зеленые ночи», является смысловой доминантой всего текста. В контексте стихотворения словосочетание приобретает богатую внутреннюю форму,

что обуславливается его внешней и внутренней перекличкой со всеми компонентами текста стихотворения.

Ключевыми словами данного стихотворения являются: *зеленые ночь, детство, яблоко, любовь, Ночной Прохожий*. Критерием выделения ключевых слов являются повторяемость, а также концептуальная и образная значимость.

Базовым концептом данного произведения можно считать концепт «зеленые ночи», семикратный повтор которого выделяет его в качестве эстетически активного структурного элемента. Концептуальную значимость данного словосочетания подчеркивает позиция заглавия — сильная позиция текста. К концепту «зеленые ночи» примыкает концепт «счастье». Однако в тексте нет лексем, которые бы прямо называли его. Концепт «счастье» выражается всем стихотворением в целом и наряду с концептом «зеленые ночи» составляет ядро его концептосферы.

Структура концептосферы «зеленые ночи». Ядро концептосферы составляет когнитивно-позиционная явная структура, в которой *зеленые ночи* являются и объектом, и субъектом. *Зеленые ночи детства* — символ счастья этой поры.

Привлекательная зона концепта представлена следующими лексическими репрезентативами:

Зеленые ночи юности и надежд,
когда за спиной нет ничего, кроме детства,
и ты
открываешь окно после вечернего лешего дождя,
и в комнату хлынет ночная прохлада.

...
А пока — ты открываешь окно
и выдыхаешь прохладу зеленых ночей.

...
О твои зеленые ночи!
Они учли тебя стихам.

...
Зеленые ночи Алма-Аты...
В них начало твоей Родины.

...
А пока у тебя зеленые ночи детства и юности.

...
В зеленых ночах таятся
мои мысли, мои чувства, моя жизнь.

В зеленых ночах — человеческая откровенность, обнаженность и раскованность человеческих душ.

Данная макроструктура — ночная Алма-Ата и юноша, вступающий в жизнь с душой, открытой добру. Макропозиция: зеленые ночи юности и надежд; ожидание любви («мое красное яблоко уже где-то зреет»); откровенный монолог Ночного Прохожего. Макропозиция связана семантически.

Художественное время и способы его воплощения. В данном стихотворении прямо указывается время — время года (лето) и время суток (ночь). Ночь — время само по себе поэтическое, оно располагает к откровенности, помогает людям раскрыться. И в этом стихотворении поэту летние ночи нужны не столько для обозначения времени, сколько для формирования у читателя яркого образа, позволяющего поэту разобратся в своей юной душе [2, 16].

Поскольку герой только оживает любви, один из способов воплощения времени в этом стихотворении — будущее время: *почувствовать, надесть, подарить, достичь, узнать, поклоняться, положить, бедиться, скажешь*.

В стихотворении также используются глаголы в форме инфинитива и настоящего времени несовершенного вида (описание *зеленых ночей*, монолог Ночного Прохожего): *открываешь, чувствуешь, ждешь, зарождаются, зреет, открываешь, снеш, помож, не кончается, говори, разбавляется, видешь, тиражируется* и т.д. Действия, таким образом, протекают в настоящем времени, но они не привязаны к конкретному настоящему времени. Наличие инфинитива, т.е. неопределенной формы, усиливает это ощущение. Сочетание в одном тексте настоящего и будущего времени передает ситуацию ожидания, ожидания.

Присутствует и прошедшее время (учился писать стихи и смотрел на горы): *учили, навевались, вспыхивали, заставили.*

Художественное пространство данного текста географическое – Алма-Ата. Именно в старом названии города скрывается для Бахытжана Канапьянова его аромат, его прелесть, его главный смысл. Именно в этом городе он особенно остро ощущает связь времен, словно одновременно пребывая в городе сегодняшнем, ярко освещенном, с многоэтажными домами, и в той до боли знакомой Алма-Ате 60-70-х годов, где прошли его отрочество и юность [3, 58].

В тексте воссоздается образ близкого лирическому субъекту пространства родного города. Оно наполнено характерными для города объектами: *квартиры, кусты, горы, далекое ущелье в горах, арыки, огни реклам ночного города, отражения проезжающих машин, витрины магазинов, цветущая ветвь яблони.*

Цветущая ветка яблони – символ города, в котором прошла юность поэта, который он полюбил и который стал для него *началом Родины.*

Присутствует также психологическое пространство (замкнутое в субъекте). Активно используются формы глаголов со значением ментального, эмоционального действия: *чувствуешь, любить, мучат муки любви, вздохнет, вдыхаешь* и т.д.

Производится впечатление, что на протяжении всего стихотворения действия происходят не в реальном мире, а в сознании поэта. Мы видим яблоню, далекое ущелье в горах, кусты, но это не столько конкретные места, предметы, сколько воссозданные сознанием поэта образы родного города, города детства. В авторском восприятии географическое пространство данного стихотворения в ценностном отношении уподобляется детству и юности.

Эмотивное пространство

Ключевые эмоции данного стихотворения заявлены в самом начале текста. Первая эмоция – радость – репрезентируется уже в первых двух строках:

У каждого свои ночи.

У тебя – зеленые.

Зеленый в исламе – цвет неба и Аллаха. По мусульманским представлениям, обитатели рая облачены в зеленые одеяния; зеленый цвет считается у мусульман цветом радости [4, 91].

Дальнейшая репрезентация эмоций представлена в следующих строках:

Зеленые ночи юности и надежд;

когда за спиной нет ничего,

кроме детства,

когда тебе меньше двадцати

и ты

открываешь окно после вечернего летнего дождя,

и в комнату хлынет ночная прохлада.

Иначе говоря, счастье – это когда тебе меньше двадцати, ты открываешь окно после вечернего летнего дождя, и комнату заполняет ночная прохлада. В юности чувство счастья, по мнению автора, ощущаешь ярче: ведь ему сопутствует не только радость, но и надежда, т.е. ожидание, уверенность в осуществлении чего-то радостного, благоприятного.

Читаем дальше:

Яблоня у окна вздохнет листьями,

и на них задрожат

крупные капли прошедшего дождя.

Одна упадет на твои пересохшие губы.

Как холодит она!

Это следующий пример репрезентации счастья как состояния удовлетворения. Деревья и листья для поэта – признак счастливой жизни. С появлением метафоры «Яблоня у окна вздохнет листьями» возникают дополнительные эмоции – предчувствие перемен и одновременно печаль, грусть об ушедшем. Поэтизация природы в метафоре происходит путем отождествления с признаками, характерными для человека: чувство печали, грусти проявляется в физиологическом жесте, репрезентированном глаголом *вздохнет*. Образ листьев означает душевное переживание, а будущая форма глагола указывает на то, что они еще предстоят.

Продолжаем чтение:

Яблони ждут своего часа.

В них зарождаются

самые совершенные плоды на нашей земле –
яблоки.

1. Канашьянов Б. Векзаметры: Стихи. – Алматы: ИД «Жибек жолы», 2003.
2. На стыке веков. Литературные материалы о творчестве Б. Канашьянова. – Алматы: Фильм, 2001.
3. Мананникова Л. Стихи под взглядом неба. – Алматы: ИД «Жибек жолы», 2002.
4. Гаев Г. Путешествие в казахский космос. – Семей: Межкультурный клуб Абая, 2002.
5. Гаев Г. Чингиз Айтматов (в свете мировой кувильтуры). – Фрунзе: Адабият, 1989.

Литература

В заключение хотелось бы отметить, что каждое литературное произведение воплощает индивидуальную-авторский способ восприятия и организации мира, т.е. частный вариант концептуализации мира в художественном тексте, с одной стороны, отражает универсальные законы мироустройства, а с другой – индивидуальность, даже воображаемые идеи. Вследствие этого слова-концепты художественного мира вряд ли могут быть четко и безоговорочно определены и описаны. В их концептосфере, согласно закону порождения и восприятия текста, может быть множество личностных смыслов.

Вторая часть стихотворения содержит монолог Ночного Прохожего, ключевой эмоцией которого является откровение. Базовой же эмоцией второй части, как и всего произведения в целом, является, на наш взгляд, ностальгия. Слово «ностальгия» вместо значения «тоска по родине», в нашем случае по Алма-Ате, обозначает «тоску по (утраченному) прошлому, по прошедшему»: ностальгия по *зеленым ночам*, ностальгия по *детству* и *юности*. Ностальгия «*по той самой детской раскованности, которая утрачивается с годами*», ведь «*все мы родом из детства*!».

В целом содержание первой части «Зеленых ночей» Б. Канашьянова фиксирует представления о счастье (базовой эмоции стихотворения) как о состоянии удовлетворенности жизнью, которое сопровождается радостью, а также удовольствием в результате воздействия на такие органы чувств, как осязание (прохладу *зеленых ночей* чувствует *всей кожей*), вкус (*ты почувствуешь прикус* *ночи*), обоняние (*вдыхает прохладу зеленых ночей*), слух (*они, зеленые ночи, учли тебя стихам; ты однажды услышишь строчки*), память (*в них начало твоей родины*).

Антанголизм любви и бязны вызывает его страдания – муки безответной любви. И в первые тяжелые для лирического героя времена горы заставили его *поднять глаза от земли*.

Горы составляют жизненное пространство ковыняка и не бездумны для него, но населены памятью о живших здесь людях [5, 224]. Впоследствии, как отмечает автор, *войдет в суровую привычку* обращаться к памяти об истоках, *к се вечно зовутм вершинам*. А пока горы, а также арки и листья – *природа учит тебя стихам*.

Любовь в его душе соседствует с бязнюю:

*По ночам ты к порогу ее кватирды
кладешь власяные тольпаны,
а по утрам проходишь мимо
с гордым независимым видом.
Но твои острые плечи выдают
напряженность и скованность.*

А пока по ночам он пишет стихи, и ни мама, ни сестры, ни она не знают об этом. Первая любовь в его душе соседствует с бязнюю:

*Твое красное яблоко уже где-то зреет.
Светлой осенью ты найдешь его,
может, вон за теми кустами,
может, в далеком ущелье в горах.
Где – неизвестно, но найдешь
И подарить самому дорожному человеку.
Далее поэт продолжает:*

Лирического героя не напрасны поэтический образ любви, его символ. Любовь не приходит сама собой, ее надо выстрадать. Но муки А вот и причина предстоящих душевных переживаний. Яблоко в этом произведении –

340
337
334
330
326
324
321
318
316
314
311
308
306
305
302
298
296
293
289
285
282
279
275
273
268
264
261
259
253
247

**«АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОЙ ФИЛОЛОГИИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ
ПРОБЛЕМЫ И ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ»**

посвященной 80-летию академика Батизбаевой Ман Михайловны

Материалы международной
научно-теоретической конференции

Научное издание

ИБ № 5763

Подписано в печать 23.04.12. Формат 60x84 1/8. Бумага офсетная.
Печать цифровая. Объем 22 п.л. Тираж 70 экз. Заказ № 436.

Издательство «Казах университеті» Казахского национального
университета им. аль-Фараби, 050040, г. Алматы, пр. аль-Фараби, 71. КазНУ.
Отпечатано в типографии издательства «Казах университеті».